

Ага. Это слово могло бы обобщить все, что clusterfuck решил мысленно разрушить ментальные барьеры, клетки Троя и все остальное, что он там прятал. Мелькающие образы его детства, школьной жизни, летящих уток и всего остального, что когда-либо было засвидетельствовано его глазами. Его мозг пытался осмыслить только то, что было услышано, и находил этот процесс очень трудным.

Итак, Трой сделал то, что у него получалось лучше всего, и просто подавил весь этот гнев, стресс и чистые эмоции в очень маленькую точку, а затем отбросил их как можно дальше. Был очень большой шанс, что это скоро вернется к нему, эффект снежного кома делал ситуацию еще хуже, но это было для будущего, с которым он должен справиться. Прямо сейчас ему просто нужно было перестать тратить время впустую и продолжить свой поток вопросов.

Если бы у него было хоть малейшее намерение пошевелить руками, его левая щека покраснела бы от неоднократных пощечин. Ничто не мешало ему продолжать расследование, кроме его нежелания. Ему нужно было мгновенно собрать ответы, соотнести их с уже полученной информацией и сформулировать на ее основе другой следственный вопрос, готовый изменить все по своей прихоти. Возможно, это был не самый лучший способ действовать под давлением, но у Троя пока не было с этим проблем. Возможно, наступило бы время, когда это было бы не так верно, но это, безусловно, было так прямо сейчас, и не было никакого способа, которым он выжил бы, тратя его впустую, как сейчас.

"Просто нужно убедиться. Есть только один ИИ, о котором вы знаете, но в этом ИИ есть больше личностей. До сих пор я был прав?" - Спросила Трой, и доктор Хейл кивнула в такт его словам, не прерывая дыхания словами. "Товары. И от каждой отдельной личности, которая когда-либо жила внутри этого искусственного интеллекта, остается только одна, и это существо, которое мы называем Адамом. Звучит примерно так?"

Вопрос был закончен сопровождаемым тикающим звуком. Не один, а два огонька погасли одновременно, к большому удивлению обеих сторон. Трой, конечно, ожидал, что это будет достаточно быстро, чтобы показаться мгновенным. Или, может быть, это был взрыв, произведенный снаружи, как попытка сломать глушитель? Это могло быть и так. Трою нужно было внимательно следить. Шесть из двенадцати огней все еще были активны. У них было максимум две минуты, и закрадывались сомнения, что это вообще одна минута.

"Когда мы переходим к одному, мы возвращаемся к своим ролям. Будьте готовы к тому, что я порежу ткань вашей блузки, - предупредил доктор Хейл, беря нож с кровати. "Хотя ваши предположения в какой-то степени верны, я чувствую необходимость исправить некоторые ваши образы. Никогда не существовало более одной личности одновременно. Такое событие просто невозможно, независимо от того, сколько фрагментаций происходит. Это было полностью линейно, двигаясь сначала от убийства Алана к рождению другого существа. Или вы могли бы смотреть на это как на его возрождение. На самом деле не имеет значения, как вы на это смотрите. Воспоминания, личность и все, что они могут назвать своим, уничтожаются после смерти".

Смерть. Доктор Хейл сказал, что искусственный интеллект умирал так часто, но Трой все еще очень отчетливо слышал, как Адам говорит. Хотя он мог умереть в какой-то момент раньше, было ясно, что он родился свыше. Можно сказать, ожил. Женщина с такими серьезными глазами определенно сказала что-то в этом роде, даже если это должно было быть сказано скорее в качестве концептуальной поддержки, чем что-либо еще, точно так же, как модель атома была полностью фальшивой и работала только как образ.

"Что вы имеете в виду, когда говорите, что ИИ умирает?" - Спросила Трой в такт очередному

тику на диске. Теперь осталось пять огоньков, и он начал чувствовать, что его нервы отказывают от перегрузки, подвиг, который он не считал возможным из-за такой базовой функции. Это были лампы, переходящие от загорающихся к не загорающимся. Если этого было достаточно, чтобы вызвать у него такой стресс, то как, черт возьми, он выжил столько лет в низших слоях рабочей индустрии. Ему должно было быть стыдно за себя.

"Они не умирают сами по себе, это ближе к ним, просто ... не желая больше думать. Или, по крайней мере, это что-то близкое к этому. Даже с учетом исследований, которые я проводил по этому вопросу уже почти два десятилетия, я все еще не могу полностью описать фазы имплозии. Это можно описать как неспособность ИИ управлять самим собой, и первичные основы его разума заставляют его вернуться к самому базовому состоянию", - объяснил доктор Хейл, но остановился на еще трех огнях, исчезающих в тандеме. Трой перешел к идее, что атака происходит полностью сейчас. "Через несколько секунд должна прийти еще одна волна. Входи в свою роль сейчас же!"

Доктор Хейл отступил на несколько шагов, выглядя полностью готовым обнять его в тот момент, когда погаснет весь свет. Тем временем Трой все еще пытался понять, что было сказано, пытаясь заставить свой мозг работать с перегрузкой.

Ему нужна была минута тишины, и он знал, что его мозг может это обеспечить. Тот момент, когда адреналин пронзил его, разум думал, что сам нуждается в нем, чтобы выжить. Он уже пробовал это раньше, в те секунды, когда в его сторону бросили наполовину разбитую стеклянную бутылку. Если бы его глаза не смогли осознать опасность, а разум не дал ему времени осознать необходимость повернуть голову в сторону, был хороший шанс, что он был бы слеп. Вместо этого у него был шрам на голове сбоку, чуть выше правого уха.

Как бы сильно этого ни хотелось, момент ясности так и не проявился. Трой не успел даже подумать о нарушителях условий сделки, как погасли последние огни, и машина с жужжанием вернулась в режим, который он мог интерпретировать как режим спасения жизни.

Это небольшое движение головы, обращенное к устройству, по-видимому, было тем самым сигналом, который был нужен доктору Хейл, прежде чем она бросилась вперед, держа нож в вытянутой руке. Он не был слишком уверен, какая рука была ее основной, но это не мешало ему бояться за свою жизнь. Возможно, его уже предупредили о ее намерении отрезать кусок от его одежды, но такие слова надолго не задержались на нем, так как более важные новости появились и до, и после. Возможно, раздался более тихий писк, когда нож начал касаться его руки.

И еще было сказано о большем, так как Трой почувствовал, что лезвие прошло через большее, чем было задумано, инерция пронесла его через часть его руки. Возможно, рана была не очень глубокой, но она была длинной. Достаточно долго, чтобы заставить его упасть на пол от боли, так как он крепко держал новую рану.

В то время как доктор Хейл, возможно, проповедовала о том, чтобы оставаться в образе, несмотря ни на что, Трой смогла увидеть, как на ее лице появилось потрясенное выражение, когда она поняла, что только что сделала. Однако это продолжалось недолго, так как у женщины всегда была идея о том, что шоу должно продолжаться, несмотря ни на что.

"Вот что ты получаешь за то, что не можешь стоять спокойно", - выплюнул в него доктор Хейл громче, чем нужно. Трой был только рад, что стены были звуконепроницаемыми, так как топота по полу было более чем достаточно, чтобы вызвать землетрясение в другой стране.

Закаленная женщина вошла в туалет, роясь в предустановленных принадлежностях. Сняв повязку, доктор Хейл вернулся к молодому человеку, который все еще напряженно сжимал свою руку, пытаясь остановить вытекающую кровь.

Хотя это, возможно, было не очень больно, порез был достаточно гладким, чтобы почти не оказывать сопротивления, шок от этого был сильнее, чем от всего остального, что мог бы почувствовать Трой. Его сердце скакало галопом, пытаясь заставить его сделать несколько нерегулярных ударов вместе с обычными. Если бы не его вынужденное глубокое дыхание, у него уже началась бы гипервентиляция, поскольку на него подействовали побочные эффекты отсутствия кислорода в крови. И все же, даже с этими успокаивающими вдохами, сердце боролось с сердцем, чтобы заставить его зрение потемнеть. Если бы все шло своим чередом, Трой мог бы просто упасть от недостатка воздуха, поступающего в его мозг.

Пощечина остановила это, отвлекая его внимание от раны на доктора Хейл, которая выглядела не слишком довольной своими текущими действиями. Опять же, не от действия, которое состояло в том, чтобы разрезать часть его руки, а от того, что она в данный момент обрабатывала рану. Это было похоже на маленький распылитель, к которому была прикреплена ручка соответствующего размера. Нескольких капель этого было более чем достаточно, чтобы Трой чуть не откусил себе язык, его лицо исказилось, когда рана заболела совершенно по-новому.

"Постарайся отнестись к этому как взрослый человек. Так было бы лучше для всех вокруг вас", - проинструктировала его доктор Хейл, и ее слова прозвучали так, словно это был скорее прямой приказ, чем что-либо еще. Одного грубого толчка было достаточно, чтобы натянуть рубашку до такой степени, чтобы рана была полностью обнажена. Опытными руками женщина перевязала рану, убедившись, что ни в коем случае не было контакта с кожей. Трой воспринял это как своего рода одолжение, поскольку процедура и так была достаточно болезненной. "Ничего жизненно важного не было задето, так что вам еще не позволено истекать кровью. Мышцы пострадали не слишком сильно, но кожа не должна быть растянута. Если вы займетесь какой-либо йогой в ближайшие несколько часов, не удивляйтесь, что из вашей руки вытекло большое количество крови. Это всего лишь признак того, что дарвинизм доказал свою состоятельность".

Рана была залатана в считанные минуты, что заставило врача отойти от пациента. У Троя не было никаких предметов, его рука скользила по повязке. Она была того же цвета, что и его кожа. Когда рубашку вернули на место, было трудно понять, что с самого начала что-то было не так. Однако новая дыра была довольно заметна, хотя ткань уже зашивалась обратно. Возможно, в последнее время у него было много жалоб на технологии, но самовосстанавливающаяся одежда все еще была тем, без чего он не смог бы жить.

"Вы можете принять эту помощь как награду за то, что пока не потерпели полного фиаско", - заявил доктор Хейл, беря в руки аппарат, которым они пользовались всего минуту или две назад. Было несколько секунд изучения, врач, вероятно, убеждался, что с первого использования не появилось никаких дефектов. "Даже если ваш мозг может быть на уровне девятилетнего ребенка, я ожидаю, что вы сами найдете дорогу в столовую. Мы встретимся снова к тому времени, когда вы доберетесь до испытательного зала. Будь там в нужное время".

С этими последними словами доктор Хейл вышел из комнаты, направляясь бог знает куда, прихватив с собой устройство, которое Трой так долго добывал. Это был раздражающий механизм, слишком большой, чтобы носить его в кармане, слишком тяжелый, чтобы носить его небрежно, и неправильной формы, чтобы держать его двумя руками любым удобным способом. Если положить его на бок, вероятность того, что он выскользнет из рук перевозчика, была

слишком высока, и человеку приходилось держать его как тарелку.

Это требование чрезвычайно затрудняло скрытие каким-либо значимым образом. Конечно, это было нелегкое время - пронести устройство в его комнату из лаборатории Чарли. Вероятность того, что кто-нибудь остановит его, была высока, но за все это время он не встретил ни единой живой души. Если бы это не было признаком того, что он израсходовал всю свою удачу за один раз, то это должно было быть взвешенной манипуляцией. Другого способа объяснить это не было.

Трой вздохнул, позволив своему телу на несколько секунд улечься на кровать. Там он был, мысленно разглагольствуя обо всем и вся, просто пытаясь отвлечься от того, что только что с ним произошло. Каким-то образом это работало, но это не означало, что это было полезно в любом случае. Ему нужно было взять себя в руки и двигаться дальше в соответствии с графиком. И он именно это и сделал, встав с кровати, прежде чем отправиться в ванную, чтобы заняться своими ежедневными приготовлениями. В конце концов, никто никогда не может выглядеть слишком потрясающе.

Кроме того, он был почти уверен, что ему все-таки нужно поторопиться с этим исправлением. Эта рана была слишком заметна, как и в настоящее время. Может быть, немного шитья помогло бы этому?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600658>